

Перевод подготовлен
Лингвистическим центром
Российского Красного Креста

Укрепление управления рисками стихийных бедствий посредством всеобъемлющих законов о стихийных бедствиях

ПРОЕКТ ЭЛЕМЕНТОВ РЕЗОЛЮЦИИ

Ноябрь 2023 г.

Документ подготовлен Международной Федерацией Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОККиКП).

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Проект элементов предлагаемой резолюции «Укрепление управления рисками стихийных бедствий посредством всеобъемлющих законов о стихийных бедствиях» направлен на то, чтобы дать общее представление о возможном содержании отдельных пунктов, не давая при этом окончательного проекта текста. За каждым пунктом следует обоснование, объясняющее, почему было бы полезно включить такой пункт в резолюцию. Этот документ предоставляется для консультаций с членами Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Международная конференция), чтобы получить первую группу комментариев и отзывов, а также получить первоначальное понимание того, будет ли предлагаемый подход приемлемым и добиться консенсуса. Предоставляя комментарии и отзывы по этому документу, пожалуйста, рассмотрите следующие вопросы:

- Согласны ли вы с предлагаемыми элементами преамбулы и постановляющей части предлагаемой резолюции?
- Есть ли какие-либо элементы, которые отсутствуют или должны быть включены в резолюцию? Подробных комментариев по формулировкам проекта элементов данной резолюции на данном этапе не ожидается. Возможность прокомментировать конкретные формулировки будет позже, как только будет готов нулевой проект резолюции.

ВВЕДЕНИЕ

В контексте изменения климата и недавней пандемии становится ясно, что необходимо сделать гораздо больше для управления стихийными бедствиями и рисками стихийных бедствий всех видов. Действие включает в себя усиление управления рисками стихийных бедствий¹ посредством всеобъемлющих законов, политики и планов.

За свою 20-летнюю историю Законы, правила и принципы оказания международной помощи при ЧС, разработанные МФОККиКП, произвели ключевые руководящие документы, рассматривающие различные аспекты внутреннего регулирования стихийных бедствий. Три из этих руководящих

¹ «Управление риском стихийных бедствий» относится к системе институтов, механизмов, политических и правовых рамок и других механизмов для руководства, координации и надзора за снижением риска стихийных бедствий и соответствующими областями политики: [Отчет межправительственной экспертной рабочей группы открытого состава по показателям и терминологии, касающимся снижения риска стихийных бедствий](#), стр. 15.

документов были одобрены резолюциями Международной конференции². Предыдущие резолюции Международной конференции также предписывали и просили МФОККиКП и национальные общества продолжать оказывать поддержку в области законодательства о стихийных бедствиях, в том числе посредством разработки руководств, текущих исследований, обмена опытом и передовой практикой между странами, а также предоставления консультаций и поддержки государственным органам в разработке и внедрении прочных правовых и политических рамок для управления рисками стихийных бедствий (УРБ) на всех уровнях.

В этой резолюции предлагается побудить государства усилить управление рисками стихийных бедствий как незаменимый элемент эффективного управления стихийными бедствиями и риском стихийных бедствий. Резолюция также предлагает одобрить новые современные рекомендации – «Руководство по управлению рисками стихийных бедствий: усиление законов, политики и планов по комплексному управлению рисками стихийных бедствий». Эти Рекомендации объединяют 20-летние исследования и опыт МФОККиКП в области законодательства о стихийных бедствиях в единый инструмент сравнительного анализа. Они также опираются на обширную работу, сделанную за последние четыре года по обзору опыта, передовой практики, соответствующей литературы, региональных и глобальных исследований, консультаций и сравнительного анализа внутреннего законодательства.

ПУНКТЫ ПРЕАМБУЛЫ (ПП)

В ПП 1 можно было бы выразить обеспокоенность по поводу того, что изменение климата приводит к все более частым и серьезным стихийным бедствиям с крупномасштабными гуманитарными последствиями. В этом параграфе также можно было бы признать важность сильных и хорошо реализуемых законов, политики и планов по предотвращению и уменьшению последствий стихийных бедствий.

ПП 2 мог бы напомнить, что еще в 1973 году Международная конференция выразила обеспокоенность по поводу деградации окружающей среды и ее негативных последствий для человечества. Он мог бы отметить,

² [«Руководство по внутригосударственному содействию и регулированию международной помощи при чрезвычайных ситуациях и помощи в проведении первичных восстановительных работ»](#) (широко известное как «Руководство IDRL»), принятое Резолюцией 4 30-й Международной конференции в 2007 году; [Контрольный список по законодательству и снижению риска стихийных бедствий](#), одобренный Резолюцией 6 32-й Международной конференции в 2015 году; и [Контрольный список по законодательству, обеспечению готовности и реагированию на стихийные бедствия](#), одобренный Резолюцией 7 33-й Международной конференции в 2019 году.

в частности, Резолюцию XVII 23-й Международной конференции (1973 г.) и Резолюцию 1 30-й Международной конференции (2007 г.).

В ПП 3 можно было бы вспомнить предыдущие резолюции Международной конференции, на которых обсуждалось внутреннее законодательство в области стихийных бедствий, а именно: Итоговую цель 3.2 28-й Международной конференции (2003 г.), Резолюцию 4 30-й Международной конференции (2007 г.), Резолюцию 7 31-й Международной конференции (2011 г.), Резолюцию 6 32-й Международной конференции (2015 г.) и Резолюцию 7 33-й Международной конференции (2019 г.). Можно было бы также отметить важную и постоянную роль Международной конференции как одного из ключевых международных форумов для продолжения диалога по вопросам укрепления законов, политики и планов по борьбе со стихийными бедствиями.

В ПП 4 можно отметить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ГА ООН) посредством таких резолюций, как 72/132 и 72/133 от 2017 года, неоднократно подчеркивала важность укрепления государствами своей нормативно-правовой базы для международной помощи при стихийных бедствиях. Можно также отметить, что в этих резолюциях подчеркиваются Руководящие принципы IDRL МФОККиКП и техническая поддержка, доступная государствам со стороны Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

ПП 5 мог бы отметить резолюцию ГА ООН 76/119 о создании рабочей группы Шестого комитета для изучения перспективы разработки договора на основе проекта статей Комиссии международного права о защите людей в случае бедствий.

В ПП 6 можно отметить, что усиление управления рисками бедствий является одним из четырех приоритетов действий Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий, что отражает признание международным сообществом важности эффективных законов, правил, политики и институтов для УРБ. ПП 6 мог бы также отметить, что среднесрочный обзор Сендайской рамочной программы показал, что прогресс в достижении этого приоритета был различным.

ПП 7 мог бы принять к сведению Резолюцию 3 33-й Международной конференции (2019 г.) по борьбе с пандемиями и эпидемиями. Это могло бы подчеркнуть важность согласованности между национальными механизмами УРБ и механизмами, связанными с управлением рисками чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий для здоровья, как подчеркивается в

Бангкокских принципах осуществления медико-санитарных аспектов Сендайской рамочной программы.

В ПП 8 можно было бы отметить важную роль внутренних инструментов борьбы со стихийными бедствиями в достижении Целей устойчивого развития и глобальной цели Парижского соглашения по адаптации, направленной на повышение адаптационного потенциала, усиление устойчивости и снижение уязвимости к изменению климата.

Обоснование пунктов преамбулы: Предлагается, чтобы пункты преамбулы были сосредоточены на основных международных документах, которые имеют отношение к укреплению внутренних инструментов по борьбе со стихийными бедствиями (законы, политика и планы). Предлагаемые пункты преамбулы призваны определить нынешний гуманитарный контекст и соотнести предлагаемую резолюцию с предыдущими обязательствами, принятыми государствами на форумах Организации Объединенных Наций и на Международной конференции. Они сосредоточены на актуальности темы для компонентов Движения и государств, а также на уникальном вкладе, который Международная конференция вносит в развитие права в области стихийных бедствий.

ПУНКТЫ ПОСТАНОВЛЯЮЩЕЙ ЧАСТИ (ППЧ)

ППЧ 1 мог бы сосредоточиться на важности повышения правовой готовности к стихийным бедствиям и чрезвычайным ситуациям на национальном уровне для уменьшения последствий стихийных бедствий. Это могло бы побудить государства обеспечить наличие у них современных и комплексных внутренних инструментов борьбы с бедствиями (законов, политики и планов) для прогнозирования и снижения рисков, а также для управления стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями всех видов³. Чтобы поддержать достижение этой цели, ППЧ 1 мог бы призвать государства создать: (1) межминистерскую комиссию по законам о стихийных бедствиях на национальном уровне, чтобы сосредоточиться на совершенствовании внутреннего законодательства; и (2) межправительственную комиссию по

³ Этот элемент предлагаемого пункта постановляющей части соответствует выводам и рекомендациям: МФОККиКП, Доклада о глобальных катастрофах 2022 года, «[Доверие, равенство и действия на местном уровне: уроки пандемии COVID-19 для предотвращения следующего глобального кризиса](#)», глава 6; МФОККиКП, [Законодательство и обеспечение готовности к чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения и реагирование на них: опыт, полученный в период пандемии COVID-19](#) (2021 г.); и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), [Отчета Комитета по обзору международных медико-санитарных правил](#) (2021 г.).

законам о стихийных бедствиях для облегчения обмена сведениями между правительствами.

Обоснование ППЧ 1: Наш мир становится все более опасным. В 2022 году во всем мире было зарегистрировано 387 стихийных бедствий, связанных с опасными природными явлениями, в результате которых погибло 30 704 человека и пострадало 185 миллионов человек⁴. Экономические потери составили около 223,8 миллиарда долларов США⁵. Большая часть увеличения ущерба от стихийных бедствий обусловлена увеличением количества стихийных бедствий, связанных с климатом и погодой, таких как ураганы и наводнения. Наряду с этим в 21 веке произошло множество вспышек заболеваний, из которых COVID-19 — лишь одна, хотя и самая крупная. Этот мир, который становится все более подверженным опасностям, требует глобальных усилий, чтобы помочь сообществам стать более устойчивыми, чтобы уменьшить бремя страданий и смертности. Несмотря на то, что был достигнут значительный прогресс в укреплении внутренних инструментов борьбы со стихийными бедствиями, многим странам предстоит сделать гораздо больше для совершенствования своей правовой базы для эффективного управления стихийными бедствиями и рисками стихийных бедствий. Действительно, недавний среднесрочный обзор Сендайской рамочной программы показывает, что отсутствие правовой базы препятствует ее реализации⁶. Кроме того, пандемия COVID-19 подчеркнула важность правовой готовности к чрезвычайным ситуациям. Поэтому государства-участники Женевских конвенций и составные части Движения должны работать над усилением правовой готовности к стихийным бедствиям любого рода.

Быть юридически подготовленным означает иметь хорошо продуманные, понятные и хорошо реализуемые законы, политику и планы, касающиеся стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций. Правовая готовность — это процесс, который включает в себя анализ и усиление правовых инструментов, чтобы гарантировать, что они создают благоприятную среду для УРБ и смягчают общие правовые проблемы, связанные со стихийными бедствиями. Юридическая готовность также включает в себя реализацию существующих правовых механизмов путем разработки операционных процедур и планов, обучение участников УРБ (особенно их роли и ответственности) и поддержку

⁴ База данных чрезвычайных событий EM-DAT, 2022 г. Катастрофы в цифрах.

⁵ Там же.

⁶ Управление Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий (UNDRR), [Отчет о среднесрочном обзоре Сендайской рамочной программы на 2015–2030 годы \(2023 г.\)](#), стр. 41–43.

распространения информации и повышения осведомленности широкой общественности.

В рамках **ППЧ 2** можно было бы принять новые «Руководящие принципы управления рисками стихийных бедствий: усиление законов, политики и планов комплексного управления рисками стихийных бедствий»⁷ в качестве необязательного, но важного инструмента сравнительного анализа для поддержки правовой готовности к стихийным бедствиям. Государствам можно было бы предложить использовать «Руководящие принципы» для анализа своих внутренних инструментов по борьбе со стихийными бедствиями и выявления сильных и слабых сторон, пробелов, областей для улучшения и, когда это применимо, типов положений, которые, возможно, потребуется принять для усиления управления рисками стихийных бедствий.

Обоснование ППЧ 2: В 2023 году МФОККиКП подготовила пилотную версию нового руководящего документа: «Руководство по управлению рисками стихийных бедствий: усиление законов, политики и планов для комплексного управления рисками стихийных бедствий».

«Руководящие принципы» призваны служить эталонным инструментом для поддержки текущих внутренних усилий по укреплению управления рисками стихийных бедствий с помощью внутренних инструментов по борьбе со стихийными бедствиями, с фундаментальной целью обеспечения безопасности людей от последствий стихийных бедствий. Они представляют собой кульминацию двух десятилетий работы МФОККиКП в области законодательства о стихийных бедствиях, объединяя обширный объем исследований и рекомендаций⁸ в единый, всеобъемлющий и доступный документ. В Руководящих принципах рассматриваются основы эффективной системы УРБ, включая институциональные механизмы, финансирование, мониторинг и оценку, а также предотвращение мошенничества и коррупции.

⁷ Документ в настоящее время находится в стадии перевода. Он будет опубликован на веб-странице документов 34-й Международной конференции «[Документы 34-й Международной конференции – Уставные собрания](https://www.gcrconference.org)» ([gcrconference.org](https://www.gcrconference.org)) 12 ноября 2023 г.

⁸ Предусмотрены в «[Руководстве по внутригосударственному содействию и регулированию международной помощи при чрезвычайных ситуациях и помощи в проведении первичных восстановительных работ](#)» (принято Резолюцией 4 30-й Международной конференции в 2007 году), [Контрольном перечне мер по законодательству и уменьшению опасности бедствий](#) (одобрено Резолюцией 6 32-й Международной конференции в 2015 г.), [Контрольном перечне мер в рамках законодательства и обеспечения готовности к стихийным бедствиям и катастрофам и реагирования на них](#) (одобрено Резолюцией 7 33-й Международной конференции в 2019 г.), [Руководстве по законодательству и обеспечению готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения](#) (опубликовано МФОККиКП в 2022 г.) и рекомендациях по [законодательству и восстановлению](#) (2023 г.), [интеграции и согласованности между политикой снижения риска стихийных бедствий и политикой адаптации к изменению климата](#) (2021 г.), [защите детей во время стихийных бедствий](#) (2020 г.), а также [гендерному равенству и защите от сексуального и гендерного-обусловленного насилия во время бедствий](#) (2017 г.).

Они охватывают ключевые компоненты УРБ, а именно предотвращение, смягчение последствий, готовность, упреждающие действия, реагирование и восстановление. Они содержат специальные рекомендации по чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения, международной помощи при стихийных бедствиях, правовым льготам для субъектов УРБ, защите и включению маргинализированных групп и групп риска, психическому здоровью и психосоциальной поддержке, а также перемещению в результате стихийных бедствий. В Руководящих принципах также рассматривается синергия между УРБ и адаптацией к изменению климата.

ППЧ 3 мог бы предложить государствам укрепить свои институциональные механизмы по УРБ, в том числе по предотвращению стихийных бедствий, смягчению их последствий, обеспечению готовности, упреждающим действиям, реагированию и восстановлению, а также в отношении всех опасностей. Этот пункт постановляющей части мог бы иметь подпункты, посвященные конкретным вопросам, в том числе в отношении ролей, обязанностей и механизмов координации УРБ⁹.

Обоснование ППЧ 3: Эффективное УРБ требует участия «всего государства» и «всего общества». подход, который использует возможности и ресурсы очень широкого круга правительственных и неправительственных субъектов. Кроме того, данный факт требует определения институциональных механизмов и обязанностей местных субъектов, чтобы обеспечить возможность действий под руководством местных властей, которые способствуют повышению устойчивости сообществ. Для реализации данного подхода необходимо определить ведущий государственный орган, ответственный за УРБ, и предоставить ему четкий и всеобъемлющий мандат, четко определить роли и обязанности всех других государственных и неправительственных субъектов и установить ряд инклюзивных механизмов координации на разных уровнях и для всех аспектов УРБ. Институциональные механизмы должны также включать создание национального координационного органа, который должен проводить регулярные заседания,

⁹ Предлагаемый пункт постановляющей части соответствует выводам и рекомендациям: Управления ООН по снижению риска бедствий (UNDRR), [Отчету о среднесрочном обзоре Сендайской рамочной программы на 2015–2030 годы](#) (2023 год); МФОККиКП, Докладу о глобальных катастрофах 2022, [Доверие, равенство и действия на местном уровне: уроки пандемии COVID-19 для предотвращения следующего глобального кризиса](#), Глава 6; МФОККиКП/Университетский колледж Корка, [Глобальному сводному докладу о законодательстве и политике по обеспечению устойчивости к изменению климата](#) (2021 г.); МФОККиКП, Доклад о глобальных катастрофах 2020 года, «[Через огонь и воду](#)», глава 6; МФОККиКП, [Законодательство и обеспечение готовности к чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения и реагирование на них: опыт, полученный в период пандемии COVID-19](#) (2021 г.); ВОЗ, [Отчету Комитета по обзору международных медико-санитарных правил](#) (2021 г.); и МФОККиКП, [Законодательство, готовность к стихийным бедствиям и реагирование на них: сводный доклад по нескольким странам](#) (2019 г.).

в том числе в тех случаях, когда не ведется активное реагирование на стихийные бедствия.

Как показывает пример реагирования на пандемию COVID-19, управление некоторыми угрозами требует участия множества государственных учреждений. Обычно это относится к опасностям, связанным с климатом, биологическим опасностям и техногенным катастрофам. Важно избегать институционального разъединения и устранять несоответствия, гарантируя отсутствие ненужного дублирования или путаницы в отношении мандатов, ролей и обязанностей различных учреждений. Кроме того, крайне важно, чтобы мандаты, роли и обязанности органов власти в совокупности охватывали все этапы, все опасности, все географические регионы и все функции УРБ.

ППЧ 4 мог бы побудить государства использовать внутренние инструменты борьбы со стихийными бедствиями и другие соответствующие отраслевые инструменты, чтобы избежать и уменьшить гуманитарные последствия бедствий и изменения климата. Этот пункт постановляющей части мог бы иметь подпункты, посвященные конкретным вопросам, в том числе в отношении конкретных мер, которые должны быть приняты во внутренней правовой базе для снижения риска бедствий, защиты окружающей среды, содействия согласованности и интеграции между УРБ и адаптацией к изменению климата, создания эффективных многосторонних программ. системы раннего предупреждения об опасностях и снижения риска перемещения населения в результате стихийных бедствий¹⁰.

Обоснование ППЧ 4: Климатический кризис уже является гуманитарным кризисом. За последние десять лет 83% всех стихийных бедствий, вызванных опасными природными явлениями, были вызваны экстремальными погодными или климатическими явлениями, такими как наводнения, ураганы и волны тепла, от которых пострадали 1,7 миллиарда человек¹¹. ППЧ 4 определяет ключевые правовые меры, которые необходимы для избегать и уменьшать гуманитарные последствия стихийных бедствий и изменения климата.

¹⁰ Предлагаемый постановляющий пункт соответствует выводам и рекомендациям: МФОККиКП /Университетский колледж Корка, [Глобальный сводный доклад о законодательстве и политике по обеспечению устойчивости к изменению климата](#) (2021 г.); МФОККиКП, «Доклад о глобальных катастрофах 2020 года», «[Через огонь и воду](#)», глава 6; и МФОККиКП/ПРООН, [Эффективное законодательство и регулирование в целях снижения рисков бедствий: многострановый отчет](#) (2014 г.).

¹¹ Доклад о глобальных катастрофах 2020 года, «[Через огонь и воду](#)», с. 2.

Крайне важно, чтобы меры по снижению риска бедствий были интегрированы в отраслевые инструменты, касающиеся изменения климата, окружающей среды, управления природными ресурсами, планирования землепользования и строительства. Это связано с тем, что подверженность и уязвимость к опасностям во многом зависят от решений о том, где и как строить жилье и инфраструктуру. Эти решения могут иметь долгосрочные последствия, потенциально фиксируя высокий уровень риска стихийных бедствий на десятилетия и в конечном итоге приводя к перемещению населения в результате стихийных бедствий. Более того, деградированная окружающая среда повышает уязвимость людей и экосистем, в то время как защита, устойчивое управление и восстановление экосистем могут повысить устойчивость сообществ к стихийным бедствиям, связанным с климатом, в том числе за счет поддержания их средств к существованию и снижения риска перемещения. Кроме того, эффективная система раннего предупреждения о многих опасностях является фундаментальным компонентом УРБ и имеет решающее значение для обеспечения упреждающих действий перед экстремальными погодными и климатическими явлениями. Поэтому внутренние инструменты по борьбе со стихийными бедствиями должны четко определять и распределять обязанности по созданию, координации и надзору за эффективной системой раннего предупреждения, которая ведет к упреждающим действиям, включая следующие четыре ключевых компонента: (1) развитие знаний о рисках стихийных бедствий, включая знания сообщества и местного населения; (2) обнаружение, мониторинг, анализ и прогнозирование опасностей; (3) распространение авторитетных, своевременных, точных и действенных предупреждений; и (4) обеспечение готовности на всех уровнях (планирование на случай чрезвычайных ситуаций, предварительное размещение запасов, обучение и учения) для реагирования на полученные предупреждения путем принятия упреждающих действий, которые уменьшат последствия стихийных бедствий.

ППЧ 5 мог бы побудить государства готовиться к восстановлению заблаговременно до стихийных бедствий и принять подробные правовые положения для создания архитектуры эффективной внутренней системы восстановления¹².

Обоснование ОП 5: Недавнее исследование, опубликованное МФОККиКП, показывает, что восстановление было упущено из виду в национальных инструментах для ликвидации последствий стихийных бедствий по

¹² МФОККиКП, [Законы, политика и планы восстановления после стихийных бедствий: сводный доклад по нескольким странам](#) (2023 г.).

сравнению с другими аспектами DRM. Такие инструменты часто содержат относительно мало положений по аварийному восстановлению. Опрос МФОККиКП в 100 странах показал, что только 16% из них имеют основной закон о стихийных бедствиях, содержащий подробные положения о восстановлении после стихийных бедствий. Напротив, этот процент составил 54% по снижению риска, 75% по обеспечению готовности и 75% по реагированию¹³. Таким образом, у большинства стран есть возможность принять гораздо более подробные правовые положения для руководства внутренним восстановлением. Подготовка имеет жизненно важное значение для обеспечения своевременной и соответствующей помощи в восстановлении, наличия адекватных ресурсов и эффективной координации множества правительственных и неправительственных субъектов. Законы, политика, планы и институциональные механизмы могут быть разработаны до наступления стихийных бедствий, чтобы поддержать комплексную систему восстановления, обеспечивающую готовность к восстановлению.

ППЧ 6 мог бы побудить государства ускорить усилия по укреплению своей правовой базы для международной помощи при стихийных бедствиях в соответствии с установленными нормами международного права реагирования на стихийные бедствия. Кроме того, в ППЧ 6 можно было бы подчеркнуть сохраняющуюся актуальность Руководящих принципов IDRL как необязательного, но важного инструмента, который государства могут использовать для укрепления своих внутренних законов и правил в этой области.

Обоснование ППЧ 6: С 2003 года основная часть работы МФОККиКП и национальных обществ в области законодательства о стихийных бедствиях заключалась в поддержке государств в укреплении их правовой базы для международной помощи при стихийных бедствиях, чтобы смягчить общие правовые проблемы, от которых страдают международные операции по реагированию на стихийные бедствия.

С 2004 по 2007 год МФОККиКП работала с государствами над разработкой глобальных руководящих принципов регулирования и оказания международной помощи при стихийных бедствиях. [«Руководство по внутригосударственному содействию и регулированию международной помощи при чрезвычайных ситуациях и помощи в проведении первичных восстановительных работ»](#) (широко известное как «Руководство IDRL») было

¹³ Там же, стр. 6–7.

разработано при участии примерно 100 государств, более 120 национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и более 40 международных организаций.

В них собраны основные нормы и принципы, касающиеся международного реагирования на стихийные бедствия, и изложены рекомендации относительно облегчения и регулирования оказания помощи с целью обеспечения доставки необходимой помощи в нужное время. Они были приняты государствами-участниками Женевских конвенций на Международной конференции в 2007 году и процитированы как минимум в 22 резолюциях ГА ООН. Они также повлияли на содержание проектов статей Комиссии международного права о защите людей в случае бедствий. Рекомендации Руководства IDRL включены в новое Руководство МФОККиКП по управлению рисками стихийных бедствий.

На национальном уровне МФОККиКП и национальные общества поддержали внедрение Руководящих принципов IDRL во внутренние документы в 38 странах, причем несколько стран приняли более одного инструмента, отражающего предоставленные ими рекомендации¹⁴. МФОККиКП и национальные общества также повлияли на развитие региональных положений, соответствующих Руководящим принципам IDRL, в том числе в Центральной Америке, Европе и Юго-Восточной Азии¹⁵.

Несмотря на этот значительный прогресс, согласно опыту МФОККиКП, большинство государств до сих пор юридически не готовы получить международную помощь в случае стихийного бедствия, которое превышает их внутренние возможности реагирования. Поэтому предлагается включить пункт постановляющей части, призывающий государства продолжать добиваться прогресса в этой области, используя Руководство IDRL в качестве полезного (хотя и необязательного) инструмента. Постановляющая часть могла бы также побудить государства учитывать Руководящие принципы IDRL во время текущих дискуссий о перспективе нового договора или другого инструмента, касающегося защиты людей в случае бедствий.

¹⁴ В число 38 стран входят: Бутан, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Камбоджа, Колумбия, Острова Кука, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Гватемала, Гондурас, Индонезия, Италия, Кыргызстан, Мальдивы, Мексика, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Руанда, Самоа, Сейшельские острова, Таджикистан, Таиланд, Туркменистан, Вануату и Вьетнам.

¹⁵ МФОККиКП, [Четвертый отчет о ходе реализации Руководства по внутригосударственному содействию и регулированию международной помощи при чрезвычайных ситуациях и помощи в проведении первичных восстановительных работ](#) (2019 г.), стр. 8, 9 и 11; МФОККиКП, [Прогресс во внедрении Руководства по внутригосударственному содействию и регулированию международной помощи при чрезвычайных ситуациях и помощи в проведении первичных восстановительных работ](#) (октябрь 2011 г.), стр. 9.

ППЧ 7 мог бы приветствовать значительный вклад МФОККиКП и национальных обществ в области законодательства о стихийных бедствиях.

Обоснование ППЧ 7: С 2001 МФОККиКП возглавляет усилия по исследованию наиболее распространенных правовых вопросов, связанных с бедствиями, и сбору передового опыта в их решении, а национальные общества поддерживают государственных чиновников в разработке климатически оптимизированных внутренних инструментов по борьбе со стихийными бедствиями¹⁶. Этот мандат был предоставлен МФОККиКП и национальным обществам государствами-участниками Женевских конвенций в пяти предыдущих [резолуциях](#)¹⁷ Международной конференции.

За последние два десятилетия МФОККиКП и национальные общества работали в сотрудничестве с более чем 95 правительствами и более чем дюжиной межправительственных организаций над разработкой и внедрением мощных правовых и политических инструментов для борьбы со стихийными бедствиями по всему миру. Поскольку мы сталкиваемся с более частыми и интенсивными стихийными бедствиями, усугубляемыми последствиями изменения климата, необходимость в эффективном управлении рисками стихийных бедствий острее, чем когда-либо прежде. МФОККиКП и национальные общества по-прежнему привержены продолжению лидерства в области законодательства о стихийных бедствиях и работают в тесном сотрудничестве с государствами над укреплением правовой и политической базы, чтобы лучше подготовиться к столкновению со стихийными бедствиями и спасению жизней.

¹⁶ Для получения дополнительной информации перейдите на <https://disasterlaw.ifrc.org/>.

¹⁷ Подробную информацию о резолюциях см. <https://disasterlaw.ifrc.org/international-conference>.